

На правах рукописи

Бестаева Елена Викторовна

**МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В
ФЕДЕРАТИВНОМ ГОСУДАРСТВЕ: АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И
ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА.**

Специальность 23.00.02 –

Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва-2018

Диссертация выполнена на кафедре "Политология, история и социальные технологии" Гуманитарного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский университет транспорта (МИИТ)"

Научный руководитель **Кочетков Егор Евгеньевич**, кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры "Политология, история и социальные технологии" Гуманитарного института ФГБОУ ВО "Российский университет транспорта (МИИТ)"

Официальные оппоненты: **Шаблинский Илья Георгиевич**, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики"

Шатилов Александр Борисович, кандидат политических наук, доцент, профессор департамента политологии, декан факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»

Защита состоится «19» декабря 2018 г. в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д002.088.03 по социологическим и политическим наукам при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институте социально-политических исследований Российской академии наук» (ИСПИ РАН) по адресу: 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1, большой конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке «Института социально-политических исследований Российской академии наук» (ИСПИ РАН). Электронная версия диссертации размещена на сайте ИСПИ РАН по адресу: <http://www.isprras.ru/>.

Электронная версия автореферата, объявление о защите и отзыв научного руководителя размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу <http://vak.ed.gov.ru/announcements/social>, а также на сайте ИСПИ РАН <http://www.isprras.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

М.В. Костоломова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Продуманная и взвешенная языковая политика в федеративном государстве – неперемное условие стабильного и безопасного развития общества. Причина этого в том, что язык – есть не только способ коммуникации на всех уровнях внутри и за пределами государства, но и идентификационный маркер и универсальный инструмент формирования идентичности (этнической и надэтнической / гражданской), что в полиэтническом обществе приобретает ключевое значение.

Необходимость в разработке эффективных политических механизмов, обеспечивающих совместное бесконфликтное проживание различных этнолингвистических групп, и тот фактор, что современные федерации вынуждены решать схожие задачи, подчеркивает актуальность темы.

Языковая политика государства, представляя собой важнейшую политическую технологию, не является, тем не менее, статической данностью и подвержена трансформациям, напрямую влияющим на степень консолидации государства и эффективность предотвращения дезинтеграционных процессов. Изучение предпосылок возникновения и факторов, влияющих на процесс проведения государством языковой политики также определяет актуальность исследования.

Особую значимость государственная языковая политика приобретает в многоэтнических федерациях, располагающих обширной территорией. Так, для России профилактика возникающих и погашение «тлеющих» языковых конфликтов является непреходящей, а историческая данность (многоэтническое население, в языковой палитре которого сотни языков и диалектов) используется различными политическими силами как в контексте межэтнических проблем, так и в противостоянии «центр – регионы».

Научная проблема исследования заключается в установлении баланса предпринимаемых усилий по соблюдению прав этноязыковых групп

федеративного государства, с одной стороны, и сохранения его территориальной государственной целостности, с другой.

Исследовательская гипотеза заключается в том, что развитие в государстве федеративных отношений способствует повышению эффективности государственной языковой политики, успешному предотвращению или разрешению связанных с языковой ситуацией конфликтов в различных сферах жизнедеятельности общества.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен федерализма во всех его проявлениях (от философской идеи до конституционно-правового явления) был и остается предметом научного исследования. В контексте данной работы федерализм рассматривается как форма территориально-административного государственного устройства и внутригосударственных (чаще всего –полиэтноязыковых) отношений, т.е. является, по сути, и своего рода сценой, где представлена этноязыковая ситуация, и ключевым фактором языковой политики в ее способности и стремлении (или их отсутствии) следовать одному из фундаментальных признаков федерализма – единства в многообразии. Исходя из этого, наибольший интерес для нас представляют труды таких отечественных ученых как Н.М. Добрынин, В.Н. Иванов, А.В. Сидоренко, А.С. Яценко¹ и работы таких зарубежных исследователей как А. Бенц, Д. Элейзер, С. Ридель, Г. Смит и др².

Интерес к федерализму в академических кругах сегодня настолько велик, что исследования получают широкую институциональную поддержку,

¹Добрынин, Н. М. Федерализм: историко-методологические аспекты. – Новосибирск: Наука, 2005. – 368 с.; Иванов, В. Н. Социология федерализма. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. – 300 с.; Сидоренко, А. В. Федерализм и достижение этнополитического консенсуса в современном обществе: дисс... д-ра пол. наук: 23.00.02 – Санкт-Петербург, 2009. – 371с.; Фарукшин, М. Х., Этничность и федерализм. – Казань, Центр инновационных технологий, 2013. - 348 с.; Яценко, А. С. Что такое федеративная республика и желательна ли она для России? - Москва: тип. т-ва Рябушинских, 1917. – 31с.

²Смит, Г. Федерализм: полиэтнический вызов. –М.: 2007; Benz, A. Föderalismus und Demokratie - Anmerkungen zu einem Spannungsverhältnis //Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen (EZFF) (Hrsg.) - Jahrbuch des Föderalismus, 2015. – S. 192-202. Elazar, D. J. Exploring Federalism. Федерализм как цель и как средство. Перевод: А.Захаров // Неприкосновенный запас, 2015. – №01 (99). – С. 11-32; Riedel S. Föderalismus statt Separatismus. Politische Instrumente zur Lösung von Sezessionskonflikten in Europa. – Stiftung Berlin: Wissenschaft und Politik, 2016. – 36 S.

обеспечиваемую такими научно-исследовательскими организациями и их объединениями, как Международная ассоциация центров исследований федерализма (International Association of Centers for Federal Studies (IACFS)); Центр изучения государственного и местного самоуправления Р.Б. и Х.С. Мейнер, США (Meyner Center for the Study of State & Local Government); Европейский центр исследования федерализма, Тюбингенский Университет, Германия (Das Europäische Zentrum für Föderalismus-Forschung (EZFF)) и др.³

Государственная языковая политика в ее теоретико-методологических аспектах - есть сфера интересов таких российских ученых как В.М. Алпатов, Е.Б. Гришаева, Н.Ф. Михеева., С.А. Москвичева и др.⁴ Самим появлением в отечественной науке термина "языковая политика" мы обязаны Е.Д. Поливанову, выдающемуся теоретику и практику языкового строительства как области социальной инженерии и, по собственной оценке, - "языкового политика", способного к прогнозированию языкового будущего⁵.

Сегодня языковая политика рассматривается преимущественно в свете высокой степени конфликтогенности данной сферы. Многие современные российские (Л.М. Дробижева, С.Г. Кара-Мурза, О.В. Куропаткина, И.Ю. Окунев, В.А. Тишков, Е.И. Филиппова и др.)⁶ и зарубежные (Н. Доросткар,

³См. Das Jahrbuch des Föderalismus. – NOMOS Verlag, Auflagen 2000 – 2016; Schriftenreihe des Europäischen Zentrums für Föderalismus-Forschung Tübingen (EZFF). – NOMOS Verlag, Auflagen 1994 – 2016; Series: Studies in Territorial and Cultural Diversity Governance. – Boston: Brill / Nijhoff, Auflagen 2012-2017; IACFS Conference Proceedings. Publications 1977-2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://iacfs.org/publications/iacfs-conference-proceedings> (accessed: 10 .09.2016)

⁴ См. Алпатов, В. М. 150 языков и политика. 1917–2000. – М., 2000. – 222с.; Гришаева, Е. Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве: функциональный аспект, дисс...д-ра филол. наук. – Красноярск, 2007; Михеева, Н. Ф., Чеснокова, О. С., Эбзеева, Ю. Н., Москвичева, С. А., Гишкаева, Л. Н., Минасян, А. А. Типология языковых ситуаций и языковая политика в России и мире: Коллективная монография. – М.: РУДН, 2013. – 163 с.; Поливанов, Е. Д. Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968. – 376 с.

⁵Поливанов, Е. Д. Историческое языкознание и языковая политика // За марксистское языкознание. Сб. попул. лингв. статей. – М., «Федерация», 1931. – С. 14

⁶ См. Дробижева, Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт двадцати лет. - Москва: Новый хронограф, 2013; Кара-Мурза, С. Г., Куропаткина, О. В. Нацестроительство в современной России. – М.: Алгоритм: Научный эксперимент, 2013; *Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 384 с.;* Окунев, И. Ю. Федерализм и языковая политика. –

Л. Уйем, Б. Фляйшман, П. Хэкер, Ю. Кюль⁷ и др.) ученые анализируют ее с точки зрения конфликта или единства этноязыковой и общегражданской идентичности – фактора, стремительно набирающего силу в процессе активного нациестроительства современных полиэтноязыковых федераций. В этой связи следует особо отметить монографию М.А. Марусенко "Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности"⁸, посвященную исследованию этноязыковых конфликтов, становления и распада национальной идентичности и влияния этих факторов на государственную безопасность современной России, постсоветских и европейских государств.

Под иным углом – исходя из выбора власти в пользу одной из идеологий - ассимиляции или мультикультурализма- языковую политику рассматривают А.Панагиотополу, Т.Рахман, Р.С. Рейе, Л. Розен, Т.П. Смирнова, В.М. Смокотин, Д. Фребель и др.⁹

Данный подход в политологическом и социолингвистическом поле весьма успешно развивают представители западноевропейской школы - Д.

Саарбрюккен: LAPLAMBERT, 2010; Фарукшин, М. Х. Взаимодействие этнической и гражданской идентичностей // Казанский педагогический журнал, 2015. – № 1(108). – С. 125-129

⁷См. Dorostkar, N. (Mehr-)Sprachigkeit und Lingualismus. Die destruktive Konstruktion von Sprache im Kontext nationaler und supranationaler Sprachenpolitik am Beispiel Österreichs. – V&R Unipress GmbH, Göttingen, 2014; Ehlich, K. Sprachenpolitik in Europa - Tatsachen und Perspektiven // Stellenbosch Papers in Linguistics Plus, 2009; – Vol.38. – S.26-41; Fleischmann, B. Die Entwicklung von ethnischer Identität und Einstellungen gegenüber anderen ethnischen Gruppen. Diss. zur...Dr. Phil. Friedrich-Schiller- Univ. – Jena, 2012; Kühl, J. Aktuelle minderheitenpolitische Themen in der deutsch-dänischen Grenzregion. In: Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen (EZFF) (Hrsg.) Jahrbuch des Föderalismus, 2016. - 1. Auflage. – S. 337 – 349.

⁸ Марусенко, М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. – М.: Научно-политическая книга, 2015. – 575 с.

⁹См. Смирнова, Т. П. Роль мультилингвизма в современном политическом процессе: дис....канд. пол. наук: 23.00.02. – Нижний Новгород, 2015; Смокотин, В. М. Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров в современном мире. – Томск: Изд. Том. ун-та, 2010. – 222с.; Frebel, D., Reye, R. S. Mehrsprachigkeit. Defizitoder Potenzial? // Linguistikonline, 2016. – Bd. 79. №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/3337/5104>. – (дата обращения: 02.04.2017); Rahman, T. From Hindi to Urdu: A Social and Political History. - Karachi. Oxford Univ. Press, 2012; Panagiotopoulou, Ar., Rosen, L. Sichtweisen auf Mehrsprachigkeit von (migrationsbedingt) mehrsprachigen Lehrkräften. Ergebnisse einer international vergleichenden Studie in: Oberlechner M., Trültzsch-Wijnen Ch. W., Duval P.(Hrsg.) Migration bildet, 2017. —1. Auflage. —S. 159 - 178

Блюмнвитц, П.Х. Вебер, В. Вельк, Г. Клосс, П.Х. Нелде и др.¹⁰ Их однозначная позиция четко выражена в работе К. Элиха "Языковая политика в Европе. Реальность и перспективы"; в его призыве «не скатываться в варварство» и утверждении, что мировое сообщество стоит перед задачей XXI-го в. – острой необходимостью развивать многоязычие¹¹.

Ряд ученых посвящают свои работы анализу языковой политики в ее правовом аспекте. В контексте правоотношений внутри федеративного государства интерес для нас представляют труды Р. Арнолд, К. Бекер, А.Е. Бочило, Н. Грау, М. Клатт, В.Ю. Михальченко, О.В. Озаевой и др.¹²

Усиление иммигрантских потоков, иммиграция как ключевой фактор возникновения и развития некоторых федераций (США, Австралия и т.д.) обуславливают высокий интерес исследователей – Е.М. Белсер, Дж. Гоголин, Х.Х. Райх, Д. Трэнхард, Э. Ян и др. - к проблемам языковой политики в данном контексте¹³. Языковая политика государства играет существенную роль и в сохранении национальной идентичности соотечественников, проживающих за рубежом, и в стимулировании возвратной миграции, что

¹⁰См. Blumenwitz, D. Das Recht auf Gebrauch der Minderheitensprache. Gegenwärtiger Stand und Entwicklungstendenzen im europäischen Völkerrecht / Bott-Bodenhausen, K. (Hg.): Unterdrückte Sprachen. Sprachverbote und das Recht auf Gebrauch der Minderheitensprachen. — Frankfurt a.M., 1996; Nelde, P. H., Weber, P. H., Wölk, W. Mehrsprachigkeit – Voraussetzung und Chance für das Überleben kleiner Sprachgemeinschaften / WITAJ-Sprachzentrum, Bautzen, 2002; Kloss, H. The American Bilingual Tradition / Rowley MA: Newbury House, 1977.

¹¹Ehlich, K. Sprachenpolitik in Europa - Tatsachen und Perspektiven. Stellenbosch Papers in Linguistics Plus, 2009. – Vol. 38. – S. 39

¹²См. Бочило, А. Е. Российский федерализм и правовой статус личности (конституционно-правовые исследования): дисс... канд. юр. наук: 12.00.02. — Челябинск, 2013. — 252 с.; Михальченко, В. Ю. Языковое законодательство как этап реализации основных принципов языковой политики // *Языковая политика в контексте современных языковых процессов* / РАН Ин-т языкозн.; Отв. ред. А.Н. Биткеева. – М.: Азбуковник, 2015. –С. 29-37; Arnold, R., Grau, N. Sprachpolitik und Recht In: D. Mehlich / R. Arnold/ N. Grau Nationale Sprachpolitik und europäische Integration. Tagungsbericht der Forost-Projektgruppe III, München, 2003. – S. 17-26; Bäcker, C., Klatt, M., Zucca-Soest, S. Sprache – Recht – Gesellschaft. Mohr Siebeck. – Tübingen, 2012. – 362 S.

¹³Belser, E. M. Das föderalistische Migrationsrecht der Schweiz – vom Umgang mit Einheit und Vielfalt bei der Gestaltung einer Verbundaufgabe in: Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen (EZFF) (Hrsg.) Jahrbuch des Föderalismus, 2015. – S. 117 - 132; Jahn, E. „Multikulturalismus“ oder deutsche „Leitkultur“ als Maximen der „Integration“ von Ausländern. In: Politische Streitfragen. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2012.– S. 58 - 75; Reich, H. H., Gogolin, J. Languesetcultures d'origine. Migrantenkinder in den Schulen Europas. Versuche und Erfahrungen. Band 10. Herkunftssprachenunterricht in Frankreich. – Waxmann Münster, New York, 1995; Thränhardt, D. Migrantenorganisationen. Engagement, Transnationalität und Integration, Tagungsdokumentation. – Friedrich Ebert Stiftung, Berlin, 2013. –S. 5-21.

акцентируют в работе «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию" С.В. Рязанцев и А.А. Гребенюк.¹⁴

Среди тех, кто видит в современной языковой политике значительный потенциал во внешнеполитической сфере и рассматривает государственный язык (языки) в качестве инструмента «мягкой силы» на международной арене - У. Аммон, Э.Д. Сулейменова, Л.Р. Рустамова и др.¹⁵

Особо отметим значение трудов тех исследователей, кто изучает этноязыковую ситуацию в России вообще и в ее конкретных субъектах, в частности, - А.Н. Биткеевой, Т.Г. Боргояковой, М.Н. Губогло, Д.А. Дырхеевой, Э.В. Хилхановой и др.¹⁶.

Анализ проблем и перспектив государственной языковой политики в зарубежных федерациях представлен в работах Ю.В. Ганковского, В.А. Кожемякиной, И.Н. Серенко, И.И. Скачковой и других российских ученых¹⁷.

¹⁴ Рязанцев, С. В., Гребенюк, А. А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. – М.: ИСПИ РАН, 2014. – 238с.

¹⁵См. Рустамова Л. Р. «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии: дисс. ... канд. пол. наук: 23.00.04. Москва, 2016. — 175 с.; Сулейменова, Э. Д. Статусное досье русского языка и инерция традиций / Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ в 15 т., Т.1. — СПб., 2015. – С. 72-82; Ammon, U. 3.1 Denken, Sprechen, Verhandeln – Die deutsche Sprache im internationalen Wettbewerb in: Kurt-Jürgen Maaß (Hrsg.), Kultur und Außenpolitik, Handbuch für Wissenschaft und Praxis, 3. Auflage 2015, — S. 98 - 112; Ammon, U. (Hrsg) Sprachförderung. Schlüssel auswärtiger Kulturpolitik. – Frankfurt a.M.: Peter Lang, 2000. — 151 S.

¹⁶ См. Биткеева, А. Н., Михальченко, В. Ю. Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Международная конференция (Москва, 16–19 сентября 2014): Доклады и сообщения / Отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко; Институт языкозн. РАН, Научно-иссл. центр по национально-языковым отношениям. — М., 2014; Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: мат. IV Международной научно-практической конф. (Абакан, 19-20 мая 2016) / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. - Абакан: Изд. ФГБОУ ВПО «Хакасский гос. университет им. Н. Ф. Катанова», 2016. - 368 с.; Губогло, М. Н. Русский язык и толерантность. — М., 2003. — 400с.; Хилханова, Э. В., Дырхеева, Г. А., Любимова, Л. М., Сундуева, Д. Б. Языковое сознание и языковые установки жителей приграничных районов востока России (на примере республики Бурятия и Забайкальского края): Коллективная монография. - Москва: 2016. — 174с.

¹⁷ См. Ганковский, Ю. В. Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. — М., 1967. — 269 с.; Кожемякина, В. А. Особенности языковой политики Квебека // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2015. — № 10 (100). — С. 62 – 67; Серенко, И. Н. Урдуизация пакистанской системы образования как составная часть национальной политики государства / Нации и национализм на мусульманском Востоке. Отв. ред. Белокреницкий В. Я., Ульченко Н. Ю. - М.: ИВ РАН, 2015. — С. 303-312; Скачкова, И. И. Языковая политика США в отношении миноритарных языков, дисс...д-ра фил.наук. — Майкоп, 2016.

Подчеркнем, что языковая политика была и остается предметом (как центральным, так и в контексте иных) диссертационных исследований, авторы которых рассматривают ее в поле лингвистической, социолингвистической, социологической, философской, юридической, исторической и др. наук.¹⁸ Среди работ, выполненных в рамках политической науки, особое место занимает труд А. Верена "Внешняя языковая политика ФРГ по отношению к центрально- и южноевропейским государствам и в рамках Европейского Союза. Теоретический внешнеполитический анализ"¹⁹, где исследованы практически все аспекты проведения государственной внешней языковой политики. В отношении реализации внутригосударственных задач следует отметить исследование Казарян А.Н.²⁰, где языковая политика России рассматривается под углом ее соответствия глобальной цели сохранения единой гражданской общенациональной идентичности российского общества; и одним из ключевых факторов данного процесса выступает сохранность и доминанта русского языка.

(Этно)языковая политика современного государства достаточно часто становится объектом научного исследования, однако, хотим подчеркнуть, редко рассматривается в ее связи с федеративной формой государственного устройства. Но внимание к данному направлению именно с такой точки

¹⁸ См. Гарипов, Я. З. Этноязыковые процессы в многонациональном российском регионе: тенденции развития и особенности социального проектирования: на примере республики Татарстан: дис....д-ра соц. наук: 22.00.04. - Уфа, 2017; Дегтева, Ж. Ф. Пространственная организация этнокультурных ландшафтов Якутии: дис....канд. географ. наук: 25.00.24. — Смоленск, 2017; Севоян, Д. Г. Конституционное право народов России на сохранение родного языка: дис....канд. юр. наук: 12.00.02. - Тюмень, 2014. — 186с.; Скачкова, И. И. Языковая политика США в отношении миноритарных языков, дисс....д-ра фил. наук. — 10.02.19. — Майкоп, 2016. — 379с.; Халтурин, А. Н. Социальные регуляторы этнокультурного взаимодействия на Европейском Севере России: дис....д-ра филос. наук: 09.00.11. — Архангельск, 2017; Хамидуллина, А. И. Языковая политика в постсоветском Татарстане: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07. — Казань, 2011. —258с.; Fleischmann, B. Die Entwicklung von ethnischer Identität und Einstellungen gegenüber anderen ethnischen Gruppen. Diss. zur ...Dr. Phil. Friedrich -Schiller-Universität Jena, 2012.

¹⁹ Verena, A. Die auswärtige Sprachpolitik der Bundesrepublik Deutschland gegenüber den Staaten Mittel- und Südosteuropas und in der Europäischen Union. Eine theoriegeleitete Außenpolitikanalyse. Diss... Dr. der Sozialwissenschaften in der Fakultät für Sozial- und Verhaltenswiss. der Eberhard- Karls- Univ. Tübingen 2007.

²⁰ Казарян, А. Н. Государственная языковая политика в современной России как основа сохранения национальной идентичности в контексте мировых глобализационных процессов: дисс. ...канд. пол. наук: 23.00.02. — Ростов-на-Дону, 2013. —152с.

зрения сегодня необходимо; достаточно упомянуть, что семь федераций (РФ, США, Канада, Бразилия, Индия, Австралия, Аргентина) входят в десятку самых больших по территории стран, в них проживает около 40% жителей планеты, и в их подавляющем большинстве в той или иной степени остроты стоят проблемы этноязыкового характера. Настоящее исследование - есть попытка восполнить этот пробел и проанализировать возможности решения этноязыковых проблем (прежде всего, в Российской Федерации), исходя из текущей ситуации.

Объект исследования – государственная языковая политика в федеративном государстве.

Предмет исследования – механизмы реализации языковой политики в федеративном государстве

Целью диссертационной работы является выработка на основе анализа политических процессов практических рекомендаций, способствующих повышению эффективности государственной языковой политики в федеративном государстве.

Реализации цели служит решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть предпосылки возникновения и особенности развития государственной языковой политики в Российской Федерации;
- 2) проанализировать основные подходы к пониманию природы, генезиса и сущностных черт государственной языковой политики в федерации;
- 3) выявить характерные черты механизмов и технологий государственной языковой политики федеративного государства;
- 4) проанализировать проблемные и перспективные аспекты использования опыта государственной языковой политики в зарубежных федерациях и в отечественных общественно-политических реалиях;

Одно из центральных мест в **теоретико-методологическом арсенале исследования** занимает компаративный подход, позволяющий выявить не только общность, но и уникальность развития языковой ситуации и

проведения языковой политики в самых разных историко-культурных и политических условиях.

Институциональный подход позволяет рассматривать деятельность, взаимосвязь и взаимозависимость вовлеченных в процесс языковой политики государственных и гражданских институтов самого разного уровня.

Влияние на существующую в государстве языковую ситуацию исследуется, в том числе, в рамках политико-правового анализа.

Нормативно-ценностный подход позволяет исследовать политические процессы в этноязыковой сфере под углом их соответствия декларируемым в государстве конституционным принципам.

Помимо названных, в работе использованы системный, историко-описательный, типологический общенаучные подходы.

Исследование опирается на сведения из официальных документов и источников, статистические данные, публикации в отечественной и зарубежной печати.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Языковая политика федеративного государства представляет собой весь спектр политических действий, направленных на достижение разумного компромисса между необходимостью в языковой унификации страны и потребностью в сохранении и развитии ее этноязыковой палитры.

2. Нарушение баланса (явное доминирование одного из походов) в проведении политики языковой унификации населения и поддержки этноязыковой самобытности его отдельных этносов ведет в первом случае к ассимиляции миноритарных групп вплоть до декультурации или к их протестному движению вплоть до сецессии;

во втором случае - к размыванию национальной (надэтнической) идентичности и / или к подавлению чувства этнической принадлежности мажоритарного этноса вследствие нарочитого укрепления значимости миноритарных культур.

3. Языковая политика федерации реализуется посредством

- юридических механизмов, опирающихся на государственную нормативно-правовую базу и ратифицированные международные юридические акты;
- имплицитных механизмов, влияющих опосредованно (экономического; механизма «большого потенциала» одной из языковых групп; механизма политически мотивированных, подспудных манипуляций с корпусом языка);
- механизмов неформального характера, реализацию которых обеспечивает деятельность общественных объединений в сотрудничестве с государственными органами и при их поддержке или самостоятельно.

4. Акторы механизмов неформального характера - общественные организации, экспертные советы, ассоциации соотечественников и носителей языка, общественные палаты и др. - являются сегодня ключевой силой в сфере реализации языковой политики федеративного государства.

5. Межуровневая структура отношений в сфере языковой политики федеративного государства должна охватывать

- обеспечение доминанты общегосударственного языка (языков) как прерогативу федерального уровня - государственных институтов, системы образования, СМИ и т.д.;
- защиту и развитие региональных языков с различным статусом как сферу ответственности (в том числе, правовой и финансовой) региональной власти;
- сохранение и развитие местной этноязыковой палитры как предмет ведения органов местного самоуправления. Фактор непосредственной связи данного уровня с институтами гражданского общества обуславливает приоритет использования неформальных механизмов в достижении поставленной цели.

6. Единственным из возможных, на наш взгляд, направлений эволюции государственной языковой политики Российской Федерации является:

- сохранение приоритета общегосударственного языка (русского) в едином федеральном пространстве и
- развитие поли- и плюрилингвизма (расширение и совершенствование дву- и полиязыковой функциональной среды) через усиление роли

институтов гражданского общества и при их поддержке со стороны официальных властных структур всех уровней.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- сформулировано определение понятия «государственная языковая политика», применительное к условиям федеративного государства,
- предложена политологическая типология механизмов реализации языковой политики федеративного государства по наиболее значимым основаниям;
- обоснована модель государственной языковой политики, в наибольшей степени соответствующая долгосрочным задачам современной России;
- определены основные этапы, перспективные направления эволюции и проблемы функционирования российской государственной языковой политики. Среди последних наиболее значимыми являются:
 - обеспечение языковых прав этнических групп, проживающих дисперсно, в том числе крайне удаленно от исторического ареала;
 - поддержка общефедерального языка, особенно в случае попыток его сведения на уровень ниже государственного языка республики.
 - несогласованность (в иных случаях - противоречивость) требований законов и иных правовых актов, а также положений одного закона в отношении одного и того же вопроса (этно)языкового характера;
 - проблема изучения государственных языков республик РФ представителями нетитульных этносов;
 - недостаточная разработанность единой понятийной системы, позволяющая двусмысленную интерпретацию статусного положения этноязыковых групп;
 - функциональное корпусное несоответствие региональных языков их официальному (в том числе, государственному) статусу.
 - низкий объем реализации, несистемность подходов, размытость формулировок, неконкретность требований законов и госпрограмм (в большей степени региональных), недостаточность финансирования программ защиты этноязыковой самобытности и развития би- и полиязычия .

- наращивание коммуникативных проблем в условиях непрерывного притока мигрантов;

В целях разрешения обозначенных проблем разработаны практические рекомендации.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке типологии механизмов проведения государственной языковой политики, а также обосновании ведущей роли механизмов неформального характера и их субъектов - общественных организаций - в решении задач языковой политики полиэтнической федерации.

В ходе исследования сформулирована концепция и вектор развития уникальной модели государственной языковой политики РФ.

Исследование позволило выявить и конкретизировать актуальные проблемы государственной языковой политики России; предложить практические рекомендации, способствующие их разрешению. Последнее определяет также **практическую значимость работы**.

Выводы исследования могут применяться, в том числе, в деятельности комиссий Федерального агентства по делам национальностей и Комитета Государственной Думы по делам национальностей в целях оптимизации взаимодействия общественных объединений с органами власти.

Данные исследования используются в ходе семинарских занятий по дисциплине "Политология" для студентов ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)".

Апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры «Политология, история и социальные технологии» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет транспорта (МИИТ)» и рекомендована к защите.

По теме диссертации автором сделаны доклады на X Международной научно-практической конференции "Проблемы и перспективы развития транспорта" (г. Москва, 2016) и Международной научно-практической

конференции "Как наше слово отзовется: гуманитарное образование в развитии российского социума и человека" (г. Москва, 2017).

По направлениям темы диссертации опубликовано 8 работ общим объемом свыше 3,6 п.л. (в том числе три в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, объемом 1,3 п.л.)

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав (по три параграфа в каждой), заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

В параграфе 1 "*Федеративное государство как объект исследования политической науки*" Главы I "*Теоретико-методологические основания исследования государственной языковой политики в федеративном государстве*" выявлены существенные различия подходов исследователей к федерализму как к явлению, к его целесообразности как формы государственного устройства; отмечена его многозначность (с нашей точки зрения, скорее - универсальность), феноменальность в силу способности сочетать в себе мировоззренческую, политическую и социально-культурную направленность, являться целью и средством ее достижения, представлять собой форму и содержание, структуру и процесс, теорию и практику.

Федеративные отношения представляются некоей гарантией соблюдения в рамках объединенной политической системы интересов всех союзнических субъектов и уважения к их самобытности. Далеко не все исследователи поддерживают данную точку зрения, мы, однако, считаем, что федерализм может быть весьма эффективен как политический инструмент управления многосоставным обществом и как технология обеспечения национального единства и безопасности путем предоставления необходимого уровня автономии и независимости местным и региональным уровням (в т.ч. в русле гарантирования права на сохранение и развитие этнических языков при соблюдении приоритета языков государственных (общефедеральных)).

Федерализму часто сопутствует сложная лингвистическая ситуация.

Ведь если этнос сохраняет язык, он никогда не ассимилируется до конца, более того, часто стремится к обретению собственной государственности и, в любом случае, сохраняет шанс на независимость в будущем. Это обстоятельство усиливает те самые центробежные силы, что в своем крайнем выражении приводят к сецессии и распаду государства. С такой угрозой сталкивались в разное время Россия, Бельгия, Канада и другие федерации. В то же время, некоторые монолингвальные федерации (в классификации автора - не по наличию в стране одного языка общения или одной этнической группы, а по наличию только одного языка в статусе государственного) - ФРГ, Австрия, Бразилия - характеризуются относительной лингвистической однородностью автохтонного населения, и это снижает влияние центробежных сил, нивелирует сепаратистские настроения в государстве.

Безотносительно данного обстоятельства, гарантия права любого гражданина или группы граждан на сохранение собственной идентичности во всех ее аспектах, в том числе и с точки зрения права на сохранение и использование родного языка должна, на взгляд автора, быть включена в список основных обязательных признаков федеративного государства.

Во втором параграфе ***"Государственная языковая политика: понятие, сущностные черты и типы"*** проанализированы подходы к определению ключевых понятий в сфере этноязыковых отношений.

Обусловливается и подчеркивается, что государственная языковая политика выступает одновременно как фактор, влияющий на изменение или сохранение текущей языковой ситуации, и как объект влияния со стороны языковой ситуации, ее зависимая составляющая.

Типология языковой политики рассмотрена с учетом неоднозначности ее основ (противоречивости потребности в сохранении этноязыковой самобытности и желания или необходимости коммуникации в сложносоставном социуме), зависимости от существующей языковой ситуации, национальной ментальности, идеологической основы страны, ее этнолингвистической, социальной, в некоторых случаях и религиозной

структуры; отношения к сторонним (иностранным) языкам; исторических, социальных, правовых и экономических реалий.

Предложены критерии типологизации языковой политики, в соответствии с ними подробно рассмотрены ее типы, в т.ч. с точки зрения ее проведения в условиях унитарного и федеративного государства. В первом случае она определяется централизованностью управления, спецификой одноуровневой законодательной системы, идеологией единства и неделимости страны. Во втором – многоуровневостью системы государственных органов, относительной самостоятельностью субъектов и идеологией поддержки «реальности и легитимности различий и желательности их сохранения»²¹.

В заключение в авторском определении государственная языковая политика федеративного государства представлена как весь спектр политических действий, направленных на достижение разумного компромисса между необходимостью в языковой унификации страны и потребностью в сохранении и развитии ее этноязыковой палитры.

В параграфе 1.3 "Основные подходы к пониманию природы и генезиса государственной языковой политики в федерациях" автор обращает внимание на то, что федерации, в основном, сравнительно молодые образования, и генезис их языковой политики - есть многовековой исторический опыт взаимоотношений этноязыковых мажоритарных и миноритарных групп в ретроспективе завоеваний, создания и распада добровольных или вынужденных союзов, перекраивания границ.

В ходе исследования обусловлен и представлен вывод о необходимости законодательного установления и всемерной поддержки регионального дву- или даже трехязычия, т.е. предоставления этническим меньшинствам в местах их компактного проживания права использовать свой язык

²¹Elazar, D.J. Exploring Federalism. Федерализм как цель и как средство. Перевод: А. Захаров // Неприкосновенный запас, 2015. — №01 (99). — С. 32

практически во всех официальных сферах наряду с государственным (официальным) языком (языками).

Основными особенностями государственной языковой политики в федерации являются: 1) ее разработка и реализация в специфических условиях многоуровневой государственной системы и значительной степени самостоятельности участников федеративных отношений; 2) дифференцированный подход к каждой из представленных этноязыковых групп, зависящий от их количественного состава, исторических условий (длительности пребывания в составе федерации, наличия в прошлом собственной государственности...), территориального и экономического положения, наличия в прошлом сепаратистских настроений и пр.

Результаты исследования позволяют утверждать, что фундаментом языковой политики федеративного государства должен стать принцип плюрилингвизма при условии сохранения доминанты государственного языка (языков), а сама она должна отличаться ситуативным подходом, способностью к компромиссу и максимальной четкостью в отношении всех языков государства, в определении их статуса, роли и сфер использования

В параграфе 2.1 ***"Механизмы и технологии реализации государственной языковой политики в федеративном государстве"*** Главы 2 ***"Государственная языковая политика в зарубежном и российском федерализме: история, современные реалии, проблемы и перспективы"*** автором предложена типология механизмов, охватывающая их как формально-юридические, неформальные и имплицитные.

В работе проанализировано действие правовых механизмов, отмечена положительная практика закрепления в законодательстве разных уровней и использования в одних сферах (образования, культуры, СМИ, работе организаций и пр.) языков с разным официальным статусом и без него. Отдельное внимание уделено функциональному значению области образования и ее правового регулирования, подчеркнута как их

исключительность в данном вопросе, так и недопустимость сведения языковой политики лишь к преподаванию родных языков.

Автор отмечает, что, в силу разделения властных полномочий, регламент использования региональных языков, как правило, находится в ведении субъектов федерации. Однако, отнести государственную языковую политику исключительно в ведение субъектов неправомерно, т.к. она - часть социальной, культурной и национальной политики страны. В таком аспекте федеральное законодательство призвано регулировать этноязыковые отношения с точки зрения федерального и международного уровней, а региональное - на уровне субъектов, но в рамках государственной стратегии.

Рассмотрены технологии реализации языковой политики в рамках правового механизма. Отмечено, что юридическое регулирование использования языков федерации (даже при определенном ограничении прав граждан в силу объективной невозможности равного использования всех языков), абсолютно необходимо, т.к. позволяет создать единое информационное, административное, научное, культурное пространство.

Акторы неформального механизма, реализуя разнонаправленные цели (поддержка и развитие этноязыковой самобытности отдельной этнической группы, сохранение языкового и этнокультурного многообразия в мире или в рамках одного муниципального образования, дискриминация миноритарных языков в пользу языка доминирующей группы, поддержка и продвижение языка (языков) государства за рубежом) действуют на международном, федеральном, региональном и местных уровнях, в далеких друг от друга масштабах, самостоятельно и в партнерстве, пользуясь государственной поддержкой и без нее. В работе анализируется функционирование этого механизма и его наиболее значимых технологий. Классификация дополнена пунктом об имплицитных механизмах, рассмотрены самые значимые из них: 1) экономический механизм, способный значительно влиять на языковую ситуацию как посредством самого факта экономической мощи государства, так и через экономическую

поддержку или ее отсутствие в решении задач; 2) механизм «большого потенциала» одной из языковых групп, в результате работы которого переход представителей одного этноса на язык другого этноса происходит в целях получения конкурентных преимуществ, повышения собственного социального статуса и пр.;3) политически мотивированные, подспудные манипуляции с корпусом языка, к примеру, защита от редукции во избежание потери собственной этнокультурной идентичности или кодификация и стандартизация языка, т.е. создание общих для государства его норм, призванное стать одним из рычагов власти.

Совокупность представленных механизмов позволяет проводить языковую политику в соответствии с целями и задачами государства. И, отдавая должное правовой составляющей в общей схеме, следует признать особое значение механизмов неформального и имплицитного характера, их возрастающую роль в условиях глобального мира, когда геополитические, информационные, экономические, культурные границы становятся прозрачнее, но спектр проблем национальной политики – значительно шире.

В параграфе 2.2 *"Проблемы и перспективы реализации государственной языковой политики в зарубежных федерациях"* обоснован вывод автора об отсутствии универсальной модели языковой политики федеративного государства, - каждая федерация использует свое, уникальное, сочетание качественных характеристик. Так, Канада, США и Австралия, будучи схожи в социально-политических аспектах вообще и в отношении языковой политики, в частности, – английский как государственный, длительный период языкового геноцида по отношению к автохтонному населению и пр. При этом, США (где статус английского никак не отражен в федеральном законодательстве), стабильно проводит политику одноязычия, «Канада стала первой страной в мире, признавшей культурный плюрализм в качестве своей официальной политики»²², а

²²Смокотин, В. М. Многоязычие и общество // Вестник Томского государственного университета, 2007. – №302. – С. 28

Австралия успешно следует политике этноязыкового многообразия в отношении оставшихся 25 из 400 автохтонных языков и в отношении языков мигрантов. Серьезная разница прослеживается и в сравнительных характеристиках других федераций. Нет прямых аналогий в отношении как языковой политики, так и языковой ситуации России; в состав государства входят территориальные и 27 этнотерриториальных образований, население образуют 193 этноса²³, используются 277 языков и диалектов²⁴, десятки государственных языков республик, около сотни участвуют в системе образования. И главное - тесные связи неэтнических и этнических (где зачастую доля нетитульного населения значительно выше, чем титульного) субъектов, претензии и амбиции их жителей и руководства - всегда прекрасная почва для использования языковых проблем в контексте других.

В таком контексте объекты исследования - языковая политика Пакистана и ФРГ - выбраны как два «противоположных полюса» на воображаемой шкале языковой политики, пожалуй, равноудаленные от российских реалий. Языковая политика Пакистана сегодня характеризуется как "экзоглоссная, несбалансированная, демографически неравновесная"²⁵, исключительно внутренняя, ассимиляционная, деструктивная, ограничительная вплоть до репрессивной. Ее характер обусловлен государственной идеологией построения нации на основе конфессиональной идентичности. Служит этому жесткая политика унификации населения, в т.ч. языковая политика доминирования урду (языка ислама, родного лишь для 7,6% населения) и английского (языка колонистов и *lingua franca* элиты) на фоне осознанной дискриминации автохтонных языков. Последние стали в

²³Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Итоги всероссийской переписи населения 2010. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. – (Дата обращения – 17.11.2017)

²⁴ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012, №1666. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minnac.ru/res_ru/0_hfile_1118_1.pdf. – (Дата обращения – 11.11.2017)

²⁵Гурбик, Е. А. Языковая ситуация в Пакистане // Язык и социум: Материалы X Международной научной конференции, Минск 15-17 октября 2015/ Под общ.ред. Л.Ф.Гербик. - Минск; Колорград, 2016. – С. 64

результате такой политики маркерами низкого социального статуса и культуры, что, по мнению проф. Т.Рахмана означает ни что иное как "геттоизацию" населения²⁶.

Сущность, мотивы, механизмы и технологии реализации государственной языковой политики ФРГ направлены на: 1) политику в отношении четырех официальных автохтонных этнических и одного языкового меньшинства; 2) политику в отношении иммигрантских сообществ. 18,6 млн. (22,6% населения²⁷) в стране имеют иммигрантское происхождение (в сравнении с менее чем 400тыс. носителей автохтонных миноритарных языков!). Главной целью государства остается интеграция иммигрантов в германское общество, а функцию поддержки иммигрантов в сохранении их этноязыковой самобытности берут на себя тысячи (!) общественных объединений. Они получают поддержку от властей всех уровней, в последние годы все заметнее; 3) политику сохранения и развития этноязыкового самосознания этнических немцев за рубежом; 4) политику продвижения немецкого языка за рубежом.

В подтверждение предположения о том, что единая форма территориально-государственного устройства не только не предполагает схожих подходов в реализации языковой политики, но и допускает функционирование противоположных моделей, в работе дано заключение о качественных характеристиках языковой политики двух федераций.

В параграфе 2.3 *"Государственная языковая политика в современной Российской Федерации: становление и эволюция"* обусловлена (исходя, в первую очередь, из анализа подходов федерального центра и субъектов Федерации к вопросу нациестроительства, степени как суверенности субъектов, так и значимости этнического самосознания населяющих Россию групп) и представлена ее периодизация в новейшей истории. Рассмотрены

²⁶Rahman, T. Education in Pakistan: a survey/ T. Rahman.— Islamabad, 2003. — P. 5

²⁷Цит. по данным Федеральной статистической службы ФРГ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegration/MigrationIntegration.html>. — (дата обращения 21.11.2017)

механизмы проведения в каждом из периодов: 1. 1990 -1999 годы - период фактического отсутствия федеральной языковой политики и существования квазигосударственной языковой политики уровня этнических субъектов; 2. 1999-2004 - период становления федеральной языковой политики и стабилизации этноязыковых отношений в России; 3. 2004-2012 – период формирования двуединой (федеральной и региональной) государственной языковой политики; 4. 2012 - 2018 – современный период проведения государственной языковой политики, характеризующийся относительной сбалансированностью решений в отношении всех направлений ее развития.

Языковая политика современной РФ, на наш взгляд, вполне соответствует политике языкового федерализма (в классификации Д. Блюменвитц²⁸), что предполагает наделение миноритарного языка, наряду с государственным, функциями официального в рамках субъекта распространения. На надрегиональном уровне этот язык теряет приоритет, уступая место государственному. В работе отмечаются очевидные преимущества такого подхода и его недостатки. Среди последних:

1. Фундаментальные, неискоренимые по сути: концепция не предполагает гибкости и, защищая одни языки, ущемляет другие, нарушая принцип их равноправия; межэтнические коммуникативные возможности ограничиваются в условиях непрерывного притока мигрантов; (негативное) воздействие на корпус русского языка усиливается;

2. Ситуативные, не зависящие от концепции. В целях разрешения проблем данного спектра считаем целесообразным:

- учитывая эффективность акторов неформальных механизмов языковой политики в условиях многоэтнической федерации, максимально расширить их возможности за счет привлечения их к законотворческому процессу и более весомой поддержки (в т.ч. финансовой) официальных властных структур;

²⁸ Blumenwitz, D. Das Recht auf Gebrauch der Minderheitensprache. Gegenwärtiger Stand und Entwicklungstendenzen im europäischen Völkerrecht, in: Bott-Bodenhausen, K. (Hg.): Unterdrückte Sprachen. Sprachverbote und das Recht auf Gebrauch der Minderheitensprachen. — Frankfurt a.M., 1996. —S.166-167

- разработать набор поправок к законодательству, устраняющих противоречия между соответствующими положениями норм федерального, региональных и местных уровней, а также статьями одного закона (в первую очередь, ФЗ N273-ФЗ ("Об образовании в Российской Федерации"));
- стимулировать исследование текущей ситуации в отношении русского языка, его популяризации (в т.ч. за рубежом) и защиты корпуса и статуса, в первую очередь, на территории этнотерриториальных и приграничных субъектов РФ;
- на базе вузов этнотерриториальных субъектов организовать и обеспечить технологической базой научно-исследовательские группы с целью развития титульных (государственных) языков субъектов как системы, способной обслуживать актуальные области управления, администрирования, экономики, здравоохранения, науки, техники, культуры, искусства;
- на фоне утраты законодательной нормы, согласно которой изучение государственных языков республик могло регламентироваться республиканским законодательством, в том числе как предмет обязательной части школьной программы²⁹, и действующей вплоть до принятия изменений в Федеральный закон об образовании³⁰, разработать и ввести на всей территории России эффективную систему поощрения в отношении тех школьников и студентов, которые изучают родные / неродные этнические языки.
- рекомендовать региональным и федеральным теле- и радиоккомпаниям, имеющим в сетке вещания программы на языках этносов РФ (к примеру, ВГУП ВГТРК) дополнить эти программы соответствующими образовательными и научно-популярными Интернет-ресурсами;

²⁹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Ст.14 ч.3. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291362/888134b28b1397ffae87a0ab1e117954/> — (дата обращения 19.06.2018)

³⁰ Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 317-ФЗ О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43466> — (дата обращения 10.08.2018)

- обозначить четкие критерии установления статуса этноязыковых сообществ в конкретных территориальных границах российских субъектов.

Итак, в актуальных направлениях языковой политики России используется весь спектр предложенной типологии механизмов ее реализации: формально-юридического, неформального и имплицитного характера. Их сбалансированная совокупность, обеспеченная взаимодействием акторов, ответственная поддержка официальных властей всех уровней в реализации неформальных механизмов и контроль механизмов скрытого свойства способны обеспечить успех в достижении поставленной цели – сохранении этноязыковой самобытности мультиэтнической федерации под эгидой единого государственного языка .

В "**Заключении**" подводятся итоги и формулируются основные выводы.

Публикации по теме диссертационного исследования. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Бестаева Е.В. Практические аспекты национальной языковой политики ФРГ в отношении КНР // П.О.И.С.К. (Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура). – 2016. – № 3 (56). – С. 106-115.
2. Бестаева Е.В. Этноязыковые процессы в современной Европе: причины и последствия // Вестник Российской нации. – 2016. – №3(48). – С. 42-52.
3. Бестаева Е.В. Языки мигрантских сообществ в контексте современного мультикультурализма: проблемы и перспективы // Вестник Российской нации. – 2016. – №5(50). – С. 92-101.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

4. Бестаева Е.В. Особенности государственной языковой политики ФРГ в отношении немецких этнических групп за рубежом / Е.В. Бестаева // Политическая регионалистика и этнополитология. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск VI. – Москва, 2016. – С. 11-19.

5. Бестаева Е.В. Обучение родному языку как иностранному в международной системе образования. Опыт ФРГ // Теоретические и практические аспекты обучения иностранным языкам в вузе. – 2016. – №5. – С. 7-10.
6. Бестаева Е.В. Укрепление позиций и усиление роли русского языка за рубежом как стратегический государственный приоритет Российской Федерации: возможности и механизмы практической реализации / Е.В. Бестаева // Как наше слово отзовется: гуманитарное образование в развитии российского социума и человека. Часть I-IV. Сборник материалов Межд. научно-практической конф. – Москва, 2017 . – С. 738-744.
7. Бестаева Е.В. Роль и место общественных организаций в продвижении русского языка за рубежом/ Е.В. Бестаева // Транспортная политика и политические коммуникации: Сборник статей по политологическим и социологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск VIII. – Москва, 2017. – С. 205-213.
8. Бестаева Е.В. Федералистские отношения в мировом историческом контексте / Е.В. Бестаева// Проблемы и перспективы развития транспорта: Труды XМеждународной научно-практической конференции. В 2 т. Т.1. Секция «транспортная политика». – Москва, 2016. – С. 5-12.

Научное издание

Бестаева Елена Викторовна

**МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ФЕДЕРАТИВНОМ ГОСУДАРСТВЕ:
АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА.**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата политических наук

Подписано в печать. Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 1,37. Уч.-изд. л. 1,0.

Тираж 100 экз. Заказ № .

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

.....
Российской академии наук